

И. Д. Беляев

Рассказы из русской истории

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. Д. Беляев**
Рассказы из русской истории: Том 3 / И. Д. Беляев – М.: Книга по Требованию,
2020. – 454 с.

ISBN 978-5-518-08921-1

ISBN 978-5-518-08921-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИСТОРИЯ
ГОРОДА ПСКОВА

И

ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ

МОСКВА.

Въ Суднальной Типографіи на Никольской улицѣ.
1867 года.

РАЗСКАЗЪ ПЕРВЫЙ.

СТРАНА.

Псковъ родина великой княгини Ольги, супруги Историческое значение Псковской земли. Рюрика сына Игоря, былъ однимъ изъ древнѣйшихъ пригородовъ Новгорода великаго. Страна, гдѣ построенъ Псковъ, лежала на межѣ Новгородскихъ владѣній съ землями Чуди, и Летголы. Когда собственно былъ построенъ Псковъ, на это мы не имѣемъ свидѣтельствъ; но что онъ былъ уже при первыхъ Варяго-Русскихъ князьяхъ, на это прямо указываетъ нашъ древнѣйшій лѣтописецъ Несторъ; онъ, говоря о бракѣ Игоря Рюриковича, пишетъ: „и приведоша ему жену отъ Плескова, именемъ Ольгу.“ И конечно не при Рюрикѣ же былъ построенъ Псковъ, иначе бы лѣтописецъ упомянулъ о его построеніи; да и нельзя предположить, чтобы Новгородцы окраину своихъ владѣній, сосѣднюю съ землями немирныхъ Чуди и Летголы, оставили безъ надежнаго укрѣпленія; такой оплошности опытные въ колонизаціи Новгородцы не любили дѣлать, и никогда не оставляли своихъ колоній безъ опорнаго пункта, подъ защиту котораго колонисты могли бы укрываться въ случаѣ нужды. По всему вѣроятію первоначальное построеніе Пскова должно отнести къ тому доисторическому времени, когда Новгородцы подчинили себѣ племя Нарову и стали выдвигать свои колоніи въ земли Чуди и Летголы. Построеніе укрѣпленнаго города, и построеніе

именно раннеездѣсь тѣмъ болѣе было необходимо, что сосѣднія племена Летголы, Ливи и особенно Чуди вовсе неотличались мирнымъ и уступчивымъ характеромъ, а были извѣстны жестокостію и воинственностію; такъ что къ берегамъ Чуди, извѣстной у западныхъ народовъ подъ именемъ Эстовъ, побаивались приставать даже и такіе морскіе волки, какими въ то время были Норманны или Варяги. Это построеніе города на землѣ только что подчиненнаго племени и на межѣ съ племенами не мирными и не уступчивыми, а на противъ съ характеромъ, ежели не завоевательнымъ, то грабительскимъ, или любящими пожить на щетъ сосѣдей, дало Пскову особенное значеніе и надолго опредѣлило его историческій характеръ, какъ сторожеваго бойца постоянно обязаннаго отражать первые удары враговъ. Новгородъ смотрѣлъ на Псковъ именно какъ на стража оберегателя юго-западной окраины Новгородскихъ владѣній, и съ этой точки зрѣнія опредѣлялъ свои отношенія къ нему. Точно также и Псковъ понималъ свое историческое значеніе, и по мѣрѣ силъ выполняя это назначеніе, мало по малу такъ устроилъ всю свою страну, что она представляла собою болѣе или менѣе передовую оборонительную линію, вытянутую именно по границѣ съ немирными сосѣдями. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только взглянуть на древнюю карту Псковской земли, которая, вытянувшись съ юга на сѣверъ по рѣкѣ Великой и по восточнымъ берегамъ Псковскаго и Чудскаго озеръ, мало углублялась на западъ и востокъ, и главнымъ образомъ представляла собою не правильный рядъ укрѣпленій, преимущественно расположенныхъ на западной и юго-западной окраинѣ

примыкавшей къ землямъ Чуди, Летголы и Литвы, которыя укрѣпленія постоянно разпространялись и поддерживались въ продолженіе всей исторіи Пскова.

Псковъ, какъ пригородъ Новгорода великаго, имѣлъ Виды владѣній. тѣже виды владѣній какъ и Новгородъ; но характеръ этихъ видовъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ былъ не совсѣмъ одинаковъ съ характеромъ владѣній Новгородскихъ. Виды Псковскихъ владѣній были слѣдующіе: первый видъ самъ Псковъ, какъ древнѣйшая Новгородская колонія въ здѣшнемъ краю, первый опорный пунктъ здѣшнихъ Новгородскихъ поселеній, гнѣздо здѣшней славяницы; второй видъ Псковская земля, или земля святыя Троицы, гдѣ были построены древнѣйшіе Псковскіе пригороды, занятые сплошнымъ Псковскимъ или славянскимъ населеніемъ, гдѣ уже были вытѣснены иноплеменники и гдѣ слышалась одна славянская рѣчь; третій видъ владѣній составляли колоніи, или волости Псковскія въ чужой землѣ, это Псковскіе города и укрѣпленныя селенія разсыпанныя въ земляхъ Летголы, и Чуди, по всему вѣроятію незначительныя и поддерживаемыя собственно для того, чтобы имѣть вліяніе на сосѣдей, вести съ ними торговлю и при случаѣ собирать съ нихъ дань.

Псковъ, какъ городъ, составляли слѣдующія части: Псковъ городъ и его части. Дѣтинецъ, Кромъ, Городъ, Полонище, Запсковье и Завеличье. Самое древнее поселеніе во Псковѣ, гнѣздо Пскова составлялъ Дѣтинецъ лежавшій въ углу образуемомъ рѣками Великой и Псковой и не вдалекѣ отъ Псковскаго озера, соединеннаго съ Чудскимъ озеромъ или Пейпусомъ, онъ стоялъ собственно на берегу рѣки Великой на высокомъ холмѣ, и былъ

первою крѣпостію построенною Новгородцами въ землѣ племени Наровы; въ XIII столѣтіи онъ былъ уже обнесенъ толстою плитяною стѣною, построенною знаменитымъ Псковскимъ княземъ Довмонтомъ. Въ Дѣтинцѣ находилась главная соборная во Псковѣ церковь св. Троицы, имѣвшая для Псковичей тоже значеніе народной святыни, какое для Новгорода имѣла церковь св. Софіи; но по историческимъ обстоятельствамъ Пскова церковь св. Троицы носила на себѣ нѣсколько иной характеръ чѣмъ Новгородская церковь св. Софіи, въ ней главное управленіе было не столько въ вѣдѣніи духовенства, сколько въ рукахъ мірскихъ людей, старость выбираемыхъ городомъ и состоявшихъ въ зависимости отъ народнаго вѣча. При церкви св. Троицы имѣлась особая палата или притворъ съ городскимъ ларемъ, въ который вносились на храненіе какъ государственные законы, такъ всѣ частные договоры, сдѣлки и крѣпости, для записки которыхъ велись въ Троицкой палатѣ особыя книги, состоявшія въ вѣдѣніи мірскихъ людей ларечныхъ старость, избираемыхъ на это вѣчемъ. Печать святыя Троицы была собственно государственною печатью и замѣняла собою въ случаѣ нужды княжюю печать, какъ это прямо свидѣтельствуетъ судная Псковская грамота, въ которой сказано: „а не запечатаетъ князь, ино у святѣй Троицы запечатать, въ томъ измѣны нѣтъ.“

За Дѣтинцемъ между, Псковой и Великой, слѣдоваль Кромъ, главный городъ, гдѣ хранились всѣ хлѣбныя и другіе общественныя запасы и казна, гдѣ собиралось народное вѣче, гдѣ жилъ Псковскій князь или его намѣстникъ, и гдѣ была главная торговая площадь съ

торговыми дворами и лавками. Вѣче собиралось собственно подъ стѣною дѣтинца, у подножія Довмонтовой башни, близъ церкви св. Троицы, гдѣ висѣлъ вѣчевый колоколъ и гдѣ устроены были особыя степени для засѣданій вѣча; по крайней мѣрѣ по свидѣтельству лѣтописей здѣсь было обычное мѣсто вѣча съ конца XIII вѣка. Кромъ или Кремъ вскорѣ послѣ Дѣтинца также былъ обведенъ каменною или плитною стѣною, отъ рѣки Псковы до рѣки Великой.

За Кромомъ слѣдовалъ собственно городъ, гдѣ находились болѣе древніе концы и улицы. Этотъ городъ въ 1309 году былъ укрѣпленъ плитною стѣною отъ церкви св. апостолъ Петра и Павла до рѣки Великой, построенною посадникомъ Борисомъ. За рѣкою Великою, противъ Дѣтинца и Крома, лежалъ посадъ Завеличье, гдѣ стоялъ нѣмецкій торговый дворъ, и и гдѣ производилась главная торговля съ западными иноземцами. Завеличье въ Псковѣ до нѣкоторой степени напоминало Варяжскую или Варьскую улицу въ Новгородѣ, гдѣ по берегу Волхова лежали иноземныя пристани. Противъ Крома и Города, на лѣвомъ берегу Псковы, лежалъ посадъ Запсковье; а на востокъ и югъ по рѣкѣ Псковѣ, на правомъ берегу, вплоть до рѣки Великой, посадъ Полонище.

Такимъ образомъ изъ шести частей Пскова четыре: Дѣтинецъ, Кромъ, Городъ и Полонище лежали въ углу, образуемомъ рѣками Псковой и Великой, въ мѣстѣ самую природою защищаемомъ означенными рѣками отъ нападенія враговъ съ запада и юга, откуда преимущественно и должно былождать нападеній; остальные же двѣ части находились въ зарѣчьи, — на лѣвомъ берегу Великой Завеличье и на лѣвомъ берегу Псковы

Запсковье. Сии двѣ части Пскова долгое время оставались безъ укрѣпленій, и обыкновенно при нападеніи непріятелей, въ случаѣ нужды, сожигались самими Псковичами. Но за то Кромъ, Дѣтинецъ и Городъ, какъ боевые пункты удобные для защиты, постоянно укрѣплялись каменными стѣнами, которыя время отъ времени подновлялись и увеличивались. Такъ мы уже видѣли, что вокругъ Дѣтинца была устроена толстая плитяная стѣна, построенная еще княземъ Довмонтомъ; потомъ вскорѣ были укрѣплены такими же стѣнами Кромъ и Городъ. Далѣе въ 1373 году Псковичи поставили четвертую плитяную стѣну отъ Псковы до Великой, которая служила общею обороною для Дѣтинца, Крома и Города. Эта стѣна была проведена не подалеку отъ старой стѣны. Въ 1394 году выстроена новая стѣна около Крома; въ 1399 году Псковичи выстроили новую стѣну къ старой стѣнѣ, на приступѣ отъ рѣки Великой до Псковы, и по этой стѣнѣ поставили три костра или башни; въ 1401 году заложили новую стѣну къ старой стѣнѣ, каменную подлѣ рѣки Великой; въ 1404 году такая же стѣна была выведена по берегу Псковы, подлѣ старой стѣны, толще и выше. Въ 1452 году была построена новая стѣна на городѣ на Кромѣ отъ великихъ воротъ возлѣ входа до малыхъ воротъ; и въ той же стѣнѣ улажено пять погребовъ, или подземныхъ ходовъ; въ 1458 году ту же стѣну наддѣляли выше. Въ 1465 году посажане Запсковья сами на свой щетъ заложили деревянную стѣну около всего Запсковья, отъ рѣки Великой до Псковы. Эта постоянная забота объ укрѣпленіяхъ и самый выборъ мѣстности для построения города лучше и нагляднѣе всего указываютъ на

боевое значеніе Пскова, какъ передоваго поста на украинѣ сосѣдней съ немирными племенами, и рѣзко отличаетъ характеръ Пскова отъ Новгорода Великаго, который сравнительно со Псковомъ почти незаботился о своихъ городскихъ укрѣпленіяхъ и по своему положенію долгое время не нуждался въ нихъ.

Псковъ, раздѣленный на шесть частей, представлявшихъ какъ бы отдѣльные города, выстроенные въ разное время, и какъ слои указывающіе на постепенное распространеніе и усиленіе цѣлаго города, въ то же время дѣлился подобно Новгороду, въ административномъ отношеніи, на концы и улицы. По лѣтописямъ въ 1454 году во Псковѣ считалось шесть концовъ, носившихъ слѣдующія названія: Богоявленскій конецъ въ Запсковьи, Опоцкій конецъ въ Полонищѣ, Торговскій и Боловинскій концы въ Кромѣ, Городецкій конецъ, вѣроятно, въ городѣ, и шестой конецъ Острыя Лавицы. Концы въ Псковѣ, также какъ и въ Новгородѣ, составляли свои отдѣльныя общины, изъ союза которыхъ состоялъ Псковъ; они имѣли свое управленіе, своихъ выборныхъ старостъ; жители ихъ состояли изъ бояръ, купцовъ и черныхъ людей, которые всѣ, подобно Новгородцамъ, принимали дѣятельное участіе въ дѣлахъ всей Псковской земли. Отъ имени концовъ и всего Пскова заключались договоры съ сосѣдними государями, и отъ концовъ посылались бояре на съѣзды: такъ въ 1471 году для переговоровъ съ королемъ Литовскимъ на съѣздѣ на Вережничи были отпращены четыре посадника и бояре отъ всѣхъ концовъ; или въ 1473 году для переговоровъ съ магистромъ Ливонскимъ Псковъ отпращивалъ трехъ старыхъ посадниковъ и бояръ отъ кон-

повъ. Но значеніе концовъ во Псковѣ было не совсемъ одинаково съ ихъ значеніемъ въ Новгородѣ; ибо у Псковичей между концами были раздѣлены всѣ Псковскія владѣнія, такъ что каждому концу причислялись тѣ или другіе пригороды Псковской земли, чего въ Новгородѣ вовсе не было. Въ Псковской лѣтописи подъ 1468 годомъ прямо сказано: тою же весною Псковъ подѣлилъ по два пригорода на всѣ концы; къ каждому концу къ старымъ пригородамъ новые жеребьемъ дѣлили, а бралъ жеребьи князь Василій, князя Ѳедора Юрьевича сынъ съ престола“. Псковскіе концы во время военныхъ походовъ отряжали отъ себя особыхъ воеводъ, которые предводительствовали какъ кончанскою ратью, такъ и ратью тѣхъ пригородовъ, которые подчинены концу; такъ подъ 1478 годомъ при походѣ Псковичей на Новгородъ, „въ помощь великому князю Московскому, сказано: въ Псковской же рати были отряжены воеводы, семь посадниковъ и иніи сынове посадничьи, и бояре и дѣти боярскіе многіе у Псковской рати воеводами изъ концовъ отряжены.“ Концы какъ самостоятельныя общины, управлявшіе не только улицами во Псковѣ, которыя имъ принадлежали, но и опредѣленными пригородами въ Псковской землѣ, имѣли каждый свое особенное хозяйство и сборную казну, на которую каждый конецъ, по мѣрѣ надобности, воздвигалъ общественныя зданія, и изъ которыхъ дѣлалъ другія затраты по своимъ общественнымъ нуждамъ. Такъ въ 1466 году, по случаю мора во Псковѣ, каждый конецъ построилъ по скудельницѣ для погребенія своихъ умершихъ; или въ 1471 году для построения новой стѣны на Полоницѣ всѣ концы дѣлали расклад-